Лили была ошеломлена. В глазах юных волшебниц, особенно у старшей дочери Гринграссов, она увидела пламя ненависти и отвращения. Что же она такого сделала? От их ауры мгновенно испарилось тепло, оставив ледяную пустоту. Лили содрогнулась, понимая, что приближаться к ним было ошибкой.— Что вам нужно? — фыркнула Регина, раздраженно поджав губы.— Моя подруга имеет в виду, что мы можем вам чем-то помочь, миссис Поттер, — произнесла Дафна, натянуто улыбаясь. Лили заметила, как неестественно искривились ее губы.— Вы меня знаете? — неуверенно спросила Лили.— О, пожалуйста, — Шейла фыркнула, выплевывая слова, — кто не знает мать великого Мальчика-Который-Выжил? Все в мире волшебников знают ее! Каждая женщина мечтает быть ею! Давайте все поклонимся кумиру каждой девочки, Лили, матери...— Шейла! — Каллиста бросила на подругу укоризненный взгляд. — Простите за хамство моей подруги, миссис Поттер. Обычно она не такая. Пожалуйста, простите ее.Лили была удивлена таким бесцеремонным обращением, но скрыла это.— Все в порядке, — ответила она, пытаясь вспомнить, чем же могла их обидеть.— Да, но чем мы можем вам помочь? Рано или поздно нам нужно встретиться с семьями, у нас нет времени бездельничать здесь целый день, — мягко проговорила Дафна, игнорируя недовольный взгляд Каллисты. В голосе девушки прозвучало явное презрение.— Да, эм... Я хотела спросить, не видел ли кто-нибудь из вас моего старшего сына. Гарри?Стало ясно, что это была ошибка. Девушки сдерживали гнев, дрожа и сжимая кулаки, их челюсти застыли в яростном напряжении. Девочка из Когтеврана спасла Лили от проклятия, которое вот-вот обрушилось бы на нее. Ее глаза холодно сузились.— Миссис Поттер, — начала она, глубоко вдохнув, пытаясь совладать с эмоциями, — я не знакома с ролью такой матери, как вы. Вы видите, что я несовершеннолетняя. Но я уверена, что если бы у меня были дети, я бы знала, где они, как у них дела, насколько они грустны или счастливы, и, главное, я бы понимала их, внутренне и внешне, не упуская ни малейшей детали в их жизни. Я в недоумении от вашего вопроса, ведь очевидно, что вы сами должны знать, где находится ваш сын, да? Вы ведь его мать, не так ли? — последние слова она выплюнула сквозь стиснутые зубы, ее пальцы побелели от напряжения, а тело содрогалось от ярости.Глаза Лили расширились, а язык пересох от неожиданного удара. — Если бы ты потрудилась восстановить свою память, то обнаружила бы, что он остался в Хогвартсе, как и последние три года. Вы, конечно, знаете об этом, верно? А теперь, если позволите, нас ждут наши семьи. Приятного дня, — бодро перебила Регина, отталкивая раздраженную Каллисту и уводя подруг. Не оглядываясь, они оставили Лили в недоумении, повторяющую про себя их слова.24 декабря 1980 г.— Гарри? Гарри, куда ты пропал? — кричала Лили, разыскивая сына по всему особняку. Тревога нарастала, ведь она не могла найти маленького трехлетнего мальчика. Его исчезновение во время войны усиливало страх. Скоро наступит ночь. С тех пор, как он начал ходить, он не раз исчезал из поля зрения. Он был слишком хитрым для своего блага. Облегчение охватило ее, когда она заметила пучок черных волос в саду. Ее сын пытался слепить что-то из снега. Лили бросилась к двери, накинула пальто, обула сапоги и поспешила к сыну.— Гарри, что ты делаешь на улице? Что я говорила о том, чтобы сообщать мне, прежде чем куда-то идти? Что ты можешь сказать в свое оправдание, молодой человек? — Лили уперла руки в бедра, пытаясь выглядеть строгой, но ее лицо смягчилось при виде озорной улыбки Гарри. Никто не мог устоять перед его улыбкой, она никогда не подводила. Лили задалась вопросом, благословение это или проклятие.— Что ты делаешь, малыш? — спросила она.— Леплю снеговика! Мама сказала Гарри, что магглы лепят для развлечения, и Гарри хочет попробовать! — он лукаво улыбнулся и продолжил свое дело. Лили смотрела на то, что ее сын называл снеговиком, и тихо хихикала, видя снежную фигуру, похожую на гоблина. Лили бы никогда не смогла сотворить такое без магии. Она покачала головой, изумленная. Они с Джеймсом часто думали, что их сын, возможно, гений. Для трехлетнего мальчика было необычно так ясно говорить и выполнять задания, которые обычно поручают взрослым. Но он все же был ребенком, его привлекало веселье, а не обучение на собственном опыте. Вздрогнув от легкого недоумения, Лили рассмеялась так громко, что могла поклясться, что люди в Хогвартсе слышат. Гарри воссоздавал идеальную копию круглых очков Джеймса на своем

снеговике. Гарри надулся и мило нахмурился. Ему не нравилось, когда над ним смеялись без причины. Подавив смех, Лили взяла его на руки и улыбнулась. Гарри нахмурился, услышав мамину улыбку, и ухмыльнулся, глядя на своего снеговика. Она тоже перевела взгляд на снежную фигуру. Повернув голову обратно к малышу, Лили с любовью поцеловала его в щеку и крепко обняла.— Пойдем в дом, малыш. Я приготовлю твою любимую чашку вкусного горячего шоколада.— Ура! Шоколад! Гарри сможет его выпить! — воскликнул Гарри.— Да, но не слишком много. Слишком много будет вредно для тебя.Он надулся, его нижняя губа выпятилась вперед и задрожала, а маленькие ручки скрестились. Лили усмехнулась и нежно ущипнула его за одну из мягких щек.— Хорошо, хорошо… Но только на этот раз.Гарри усмехнулся, а Лили приветливо закатила глаза. Вдруг ее талию обхватили сильные руки. Лили вздрогнула.— А как же я? — хрипло прошептал мужчина ей в правое ухо, прижимаясь к ее шее.— Джеймс! Не подкрадывайся так! — Лили отчитала его, хотя дрожь от его прикосновений пробежала по ее телу.Мужчина усмехнулся в ответ, отчего она покраснела и спрятала лицо в волосах Гарри, чтобы скрыть румянец. — Папочка! — воскликнул Гарри, прижимаясь к материнской юбке. Восторг искрился в его глазах, отражая блеск зимнего солнца. Джеймс перевел взгляд на сына, отрываясь от Лили, чтобы целиком погрузиться в этот миг. — Гарри! — отозвался он, подражая тону сына. Гарри хихикнул, — Как мой сын сегодня? Тебе было весело, Гарри?— Да, Гарри! Гарри лепит снеговика! Смотри, папа, вот он! — Он с гордостью указывал крошечным пальчиком на свою снежную поделку.Джеймс подошел к снеговику сына, прищурив глаза и потирая подбородок. — По-моему, он больше похож на гоблина. Ты уверен, что это твой снеговик, Гарри? Разве снеговик не должен состоять из трех снежков, двух палочек, кучки камешков, шляпы, шарфа и морковки? Разве не это ты мне говорила, Лили? И Мерлин… Это мои очки? — Джеймс потрясённо уставился на странную снежную фигуру, украшенную его собственными очками. Лили, не в силах сдержать себя, разразилась заразительным смехом. Джеймс, переключившись с удивления на смех жены, присоединился к ней. Гарри, с недоумением переводил взгляд с папы на маму. Что такого смешного? — Это не смешно! Не смейтесь над Гарри! — он возмущённо вскинул в воздух крошечные ручки, сложил их на своей маленькой груди и сердито надулся.— Прости меня, малыш. Просто это так забавно, вот и все, — Лили, смеясь, вытирала слезы с глаз. — Папе тоже жаль, Гарри. Как и сказала мама, это смешно, — Джеймс усмехнулся.Лили ласково улыбнулась сыну, который никак не отреагировал на извинения. — Ладно, чтобы загладить свою вину, мама приготовит обещанный горячий шоколад. Как тебе это?— Ура! Шоколад! — Как по щелчку выключателя, Гарри устремился к дому, сопровождаемый смеющимся Джеймсом. Лили с улыбкой покачала головой и понесла сына в особняк. — Шоколад! Шоколад! — оба мужчины наперебой требовали лакомство, когда семья Поттеров вошла в дом. Они не сразу заметили, как одна снежинка упала на снеговика, а за ней последовал целый ливень. Хрустальные снежинки сыпались с небес, возвещая о наступлении Рождества.

http://tl.rulate.ru/book/102308/3540647